

Министерство образования и науки Российской Федерации
Омский государственный университет

О.В. Мирошникова
ИТОГОВАЯ КНИГА
В ПОЭЗИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА:
АРХИТЕКТОНИКА И ЖАНРОВАЯ ДИНАМИКА
Монография

Издание
ОмГУ

Омск
2004

УДК 882:81-1-1
ББК Ш5(2=Р)5-335
М 645

Рецензенты:

кафедра русской литературы Тюменского госуниверситета
(заведующий кафедрой д-р филол. наук, профессор *Н.П. Дворцова*);
д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной
литературы Барнаульского гос. пед. университета *Г.П. Козубовская*

Научный редактор:

д-р филол. наук, профессор Санкт-Петербургского
госуниверситета *И.В. Столярова*

Мирошникова О.В.
М 645 **Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика:** Монография. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. – 339 с.

ISBN 5-7779-0477-7

В монографии рассматриваются проблемы формирования, развития и жанровых трансформаций лирической книги как суверенной художественной структуры на материале поэзии последней трети XIX столетия. Дается определение книги стихов в отличие от других составных метажанровых образований: цикла, стихотворного сборника, бессюжетной поэмы, антологии и др. Исследуется обширный материал впервые выявленного уникального ансамбля итоговых лирических книг плеяды писателей середины века и их младших современников, поэтов «безвременья». Предлагается методология и методика анализа лирической книги как системного многоуровневого художественного целого в авторском и историко-литературном контекстах.

Книга адресована филологам, культурологам, библиографам и всем тем, кого интересуют вопросы поэтики, исторического бытования и взаимодействия лирических жанров.

УДК 882:81-1-1
ББК Ш5(2=Р)5-335

ISBN 5-7779-0477-7

© Омский госуниверситет, 2004

© Мирошникова О.В., 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ КНИГИ СТИХОВ.....	5
ГЛАВА 1. ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА ЛИРИЧЕСКОЙ КНИГИ КАК УСТОЙЧИВОЙ КОНТЕКСТНО-ЦИКЛИЧЕСКОЙ ФОРМЫ	
1.1. К типологии лирических контекстовых форм.....	22
1.2. «Цикл-книга» или «цикл и книга»? Соотношение составных форм в лирике.....	33
1.3. Книга как текст, книга как контекст, книга как интертекст.....	39
1.4. Книга стихов: терминологические варианты.....	46
1.5. Функции стихотворения и цикла в архитектонике лирической книги.....	61
1.6. Специфика восприятия и анализа лирической книги.....	67
ГЛАВА 2. ОТ ЦИКЛА СТИХОТВОРЕНИЙ – К ЦИКЛУ ЛИРИЧЕСКИХ КНИГ; ФОРМИРОВАНИЕ КНИЖНОГО АНСАМБЛЯ «ПОСЛЕДНИХ ПЕСЕН» В ПОЭЗИИ КОНЦА XIX ВЕКА	
2.1. Основные этапы становления и развития традиций циклизации и создания цельных книг в русской поэзии XIX века.....	81
2.2. Книготворчество 1870–1890-х годов: исторические условия и эстетические предпосылки возникновения явлений метациклизации.....	90
2.3. Два варианта итоговой книги поэтов-классиков: «Последние песни» Н.А. Некрасова и «Вечерние огни» А.А. Фета.....	98
2.4. Поиски индивидуальных циклических и книжных форм поэтами «переходного времени» и формирование ансамбля «последних песен».....	108
2.5. Итоговая книга в лирике: жанровая модель и ее разновидности.....	116
ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ И ПОЭТИКА ЛИРИЧЕСКОЙ КНИГИ В ТВОРЧЕСТВЕ Я.П. ПОЛОНСКОГО	
3.1. Жанровые и архитектурные варианты изданий лирики Я.П. Полонского.....	122
3.2. Семантика хронотопа и субъектной сферы книги «На закате».....	138
3.3. Последняя книга поэта «Вечерний звон»: особенности ассоциативно-диалогической структуры и мотивного комплекса.....	149

ГЛАВА 4. «ПОСЛЕДНИЕ СКАЗАНИЯ» А.М. ЖЕМЧУЖНИКОВА – ВЫРАЖЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕТАЦИКЛИЗАЦИИ

4.1. Эволюция книжных образований А.М. Жемчужникова: от контекста Козьмы Прутков к индивидуально-авторским макроструктурам.....	184
4.2. Архитектоническое и метажанровое единство дилогии «Песни старости» – «Прощальные песни».....	198
4.3. Субъектно-речевая и пространственно-временная специфика книжного диптиха.....	220
4.4. Сквозные мотивы, поэтические оппозиции, концепты – динамическая основа прощальных книг Жемчужникова.....	230
ГЛАВА 5. ПРИРОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ИТОГОВОЙ КНИГИ К.К. СЛУЧЕВСКОГО «ПЕСНИ ИЗ УГОЛКА»	
5.1. Специфика циклических структур К.К. Случевского 1880–1890-х годов и возникновение книги-завещания.....	249
5.2. Авторский миробраз, субъектный план и образ-концепт «уголка».....	260
5.3. Архитектоника: рамочная сфера и принципы строения целого.....	270
5.4. Композиция: система лейтмотивов, «стихов-звезд», поэтических оппозиций.....	279
5.5. Феномены времени-пространства итоговой книги.....	298
5.6. Речевой уровень. Жанровая природа книги: дневник-исповедь-завещание.....	312
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ИТОГОВАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ КНИГА КАК МЕТАЖАНР ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ.....	332
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	337

ВВЕДЕНИЕ. ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ КНИГИ СТИХОВ

У каждого подлинного поэта есть то –
«необщее выражение» Лица Музы;
оно в целом, в «зерне», во внутренней
архитектонике всех песен, в сплетении песен...

А. Белый

Проблема циклизации в лирике, несмотря на ряд посвященных ей плодотворных литературоведческих исследований, в настоящее время сохраняет свою актуальность. Она связана с более общей проблемой жанрообразования, являющегося показателем литературного развития в ту или иную эпоху. На протяжении XIX века распространение циклических форм приобретало все большую масштабность, превратившись наконец в XX веке в устойчивую традицию.

Первый этап теоретического осмысления циклообразования в лирике приходится на конец XIX – начало XX века, совпадая с практическими опытами поэтов-символистов, создателей множества циклов и поэтических книг. Чем было обусловлено их тяготение к составным макротекстовым образованиям? В критике и эстетических размышлениях В.Я. Брюсова, К.Д. Бальмонта, И.Ф. Анненского, А. Белого, А.А. Блока, а позже М.И. Цветаевой, М.А. Волошина можно найти немало высказываний о необходимости судить поэта не по разрозненным произведениям и не по сборникам избранных стихотворений. Подобные формы Брюсов называет «центонами», не выражающими лица автора, но признает важную роль сознательно сформированных циклов и лирических книг. Стремление запечатлеть не отдельные вспышки переживаний, но собственный мирозобраз во всей его сложности и противоречивости, свою личность на определенном этапе ее развития становилось главной заботой поэтов Серебряного века. Возникала задача: не отказываясь от приоритета отдельного стихотворения как эстетической реализации «мига переживания», соединять микроформы в мотивные комплексы, циклические композиции, разделы сборников и книг, – тем самым способствовать более многогранной и динамичной объективации

художественного бытия лирического героя, чем это возможно в разрозненных пьесах. Подобная тенденция имела опору в предшествующем этапе развития поэзии.

Процесс жанрового укрупнения, соединения микротекстов в устойчивые композиции (макротекстовые формы) в лирике достаточно рельефно обозначился ранее. В середине века в творчестве Н.А. Некрасова, А.А. Фета, Я.П. Полонского, А.Н. Плещеева, А.Н. Майкова, А.М. Жемчужникова фрагментаризованные стихотворения большого объема, циклические структуры разного рода, а также цельные книги стихов повышают свою значимость, а иногда начинают доминировать в жанровом диапазоне поэтов. Усложняются межтекстовые связи внутри авторских лирических систем. Позже в творчестве их младших современников К.К. Случевского, А.Н. Апухтина, С.А. Андреевского, П.И. Вейнберга, Л.Н. Трефолева, А.А. Голенищева-Кутузова, И.В. Омулевского (Федорова) макротекстовые конфигурации становятся едва ли не преобладающими. Именно тогда совокупность творений поэта все более приобретает в его собственной оценке и в восприятии критики системно-целостный, контекстовый характер.

В поэзии последней трети XIX века макротекстовая специфика творчества прежде всего предстает в масштабе индивидуально-авторских «миров» (лирических систем), каждый из которых осознается как суверенное художественное образование. В то же время в связи с наступлением кризиса, «понижением» общего уровня художественности, эстетического совершенства лирики оригинальность и значительность отдельных художественных миров «ослабевает», ощущается в меньшей степени. И «обнажаются», становятся особо значимыми структуры, архитектурные формы, «скелеты». Они-то и начинают активно действовать в процессе жанрообразования, с течением времени постепенно наращивая «виноградное мясо стихов». Каждая лирическая система (в креативном самоосознании) оказывается лишенной эстетической самодостаточности, нуждается в поддержке поэтического поколения, в критическом оправдании. Понимая запретность для настоящей лирики подобных колебаний, изъятий (по формуле О.Э. Мандельштама, «поэзия есть сознание своей правоты»), кроме того, облеченные высокой миссией сохранения

классического наследия прошлого, поэты активно устанавливают диалогические отношения и с традициями прошлого, и с тенденциями настоящего. Диалогические связи между лирическими контекстами транспонируются на межавторские текстовые объединения, реализуясь в переключках лейтмотивов, циклов и книг.

Укрупнение циклических форм этим не заканчивается. Тенденция контекстовой глобализации реализуется в направлении от собственно циклов, циклов-отделов сборников, антологий и стихотворных томов «собраний», от лирических книг до всякого рода стихотворных и книжных диалогий и трилогий, межавторских диалогических структур, строение которых также подчиняется нормам художественной целостности. Однако главной макроциклической формой становится книга стихов, по своей смысловой емкости адекватная традиционной поэме или роману в стихах.

На рубеже веков все настойчивее разрабатывается культура лирической книги, предстающей проекцией авторской художественной онтологии. Наконец, активное диалогическое взаимодействие книг, как правило, книг монотематического плана, достигает интертекстового уровня. В последние десятилетия века тенденция получает завершение в особом рода метацикле итоговых книг-дневников и книг-завещаний. Внутри книжного ансамбля заметно повышается уровень диалогизма, реминисцентности.

Русская лирика классического периода, включающего теперь, с позиции современного «третье тысячелетнего» читателя, не только XIX век, но и начало XX столетия, воспринимается в аспекте интертекстуальности. Накопленная от поэта к поэту энергия смыслопорождения, закон самодоотраивания продуцируют необходимую «плотность вещества» и «тесноту стихового ряда» (Ю.Н. Тынянов), транспонирующихся на уровень сквозных мотивов, устойчивых авторских и межавторских контекстовых форм. Смыслообразные интенции поэтов «второго ряда», в силу недостаточной художественной эффективности в пределах отдельных стихотворений и даже отдельных циклов, требуют увеличения объемности контекстовых объединений через формальное «укрупнение» своего масштаба. Беседуя с классикой на языке цитат, аллюзий, парафраз, магистральных сюжетов, «малые» поэты одновременно и «спасают» ее для будущих поколений от забвения в момент глубокого кризиса всей культуры, и «спасаются» от

антиэстетизма полосы лирического «безвременья», припадая к ее источнику. Соединяясь между собой посредством мотивно-образных переключек, аналогий, повторов, – действенных ритмообразующих «каналов связи», они создают «совокупное» контекстовое поле, обладающее статусом общей эстетико-исторической значительности. Иначе говоря, в контексте повышается художественная значимость отдельных текстов. В современном рецептивном сознании именно совокупность малоизвестных поэтических имен, течений, стилевых и жанровых традиций конца XIX столетия предстает в качестве особой сверхтекстовой реальности: эпизода *отечественной лирической классики*.

Не в малой степени условием процесса «ощельнения» (В.Б. Шкловский), преобразования лирической материи из «атомарных» форм индивидуальных стихотворных пьес в единое художественное пространство лирического сверхтекста становится *циклизация* в различных ее вариантах. Именно стабильные композиции произведений выступают в роли субтекстов-компонентов масштабного целого. В «стыковых» зонах единичных текстов с пространственностью циклических образований обретают стабильность функционирования «слова-звезды», сквозные мотивы, константные образы, – таким способом вырабатывается общность художественного кода *русской лирической классики*, возникает своего рода энергетическое излучение ее многосоставной целостности. Образуется единое сверхтекстовое пространство лирики, явившее собой переход от классической (и «неоклассической») парадигмы искусства к эстетике XX века.

Проблема соотношения и степени адекватности в синхроническом и диахроническом плане изучения лирики «сверхтекстов» (петербургского, столичного, провинциального, усадебного и многих других) и составных макротекстов (циклических структур) не нашла еще последовательной филологической постановки и разработки. Важно отметить, что при разноприродности и разномасштабности явлений их соединяет, помимо прочих моментов, возникающая как непреложное основание «эстетическая общность плана выражения». Она проявляется, в случае создания цикловой структуры, в возникновении изоморфизма образно-языкового и ситуативного плана гетерогенных прототекстов-фраг-

ментов и «одномерности» реминисценций, субъектных форм, метаколлазий.

Целостность «сверхтекста» *отечественной лирической классики* обеспечивается, не в последнюю очередь, множеством ассоциативных переключек, реминисценций, лейтмотивов, в совокупности управляемых ими стабильных контекстовых форм проступают очертания единого интертекстового «материка», принадлежащего русской общекультурной семиосфере.

По мысли Е.В. Ермиловой, само понятие традиции, могло сложиться и упрочиться именно в поэзии и критике «восьмидесятников» с их ретроспективным чутьем всего подлинного в русской культуре. Представление о «классическом», составляющем «золотой фонд» искусства, было создано раздумьями и усилиями «тех, кто завершал великий век русской поэзии и ощутил на своих плечах тяжесть «наследства»: К.К. Случевского, А.Н. Апухтина, К.М. Фофанова, С.А. Андреевского, А.А. Голенищева-Кутузова и других»¹.

«Последние могикане» некрасовско-фетовского поколения, Полонский, Плещеев, Жемчужников, и названные выше «переходные» поэты понимали свою историческую роль в процессе развития лирики как «соединительную», как миссию экспертов и хранителей, призванных заново пересмотреть и упрочить традиционную иерархию эстетических ценностей. «Но если мы бесцветны стали, В одном нельзя нам отказать: Мы раздробленные скрижали Хоть иногда не прочь читать!»² – лирическая декларация Случевского выражала позицию многих его современников. Сама эпоха располагала к суммированию художественных результатов не только собственных, но и общих, не только своего поколения, но и всей «цепи времен». Тем не менее каждый из поэтов находил свои, только ему присущие способы решения эпохальных задач.

Исходя из данных наблюдений, определим, что одним из необходимых аспектов изучения процесса циклизации в русской лирике переходного времени должен стать анализ целостноструктурных лирических книг в контексте индивидуально-авторских лирических систем, обусловленных складом личности каждого из поэтов и жанровыми закономерностями эпохи.

В этом плане поэты некрасовско-фетовского поколения, чье творчество пришлось на середину столетия, и «переходные поэты» поэтического «безвременья» в равной степени оказываются предшественниками поэзии Серебряного века, которой они передают не только творческие «заветы», мотивы и образы классической эпохи, но и формы их бытования. О.Э. Мандельштам писал об этом в 1923 году в статье «Буря и натиск»: «Отныне русская поэзия первой четверти двадцатого века во всей своей совокупности уже не воспринимается читателями как «модернизм» с присущей этому понятию двусмысленностью и полупрезрительностью, а просто как русская поэзия. Произошло то, что можно назвать сращением позвоночника двух поэтических систем, двух поэтических эпох»³. По его статье видно, какой небывалый интерес к «старой русской лирике» был вызван рождением новых течений и школ Серебряного века. Актуализация традиции и в ее канонических формах, и в маргинальных, полузабытых, была одним из основных факторов выработки новой поэтики. Мандельштам указывает на воскрешение В. Ходасевичем тем Боратынского, с одной стороны, и стихов «второстепенных поэтов пушкинской и послепушкинской поры», которых он называет «домашние поэты-любители, вроде графини Растопчиной, Вяземского» – с другой. В этот ряд попадают Некрасов, Тютчев, авторы «старой русской лирики упадочного периода, включая Надсона, Апухтина и Голенищева-Кутузова». Причем дело не в отдельных именах и линиях классической традиции, отмечается «...напряженный интерес ко всей русской поэзии в целом... Все старые поэты в ту пору, приблизительно перед началом мировой войны, показались внезапно новыми»⁴.

Признание рядом исследователей (Л.К. Долгополовым, В.А. Сапоговым, И.В. Фоменко, О.А. Лекмановым и др.) того факта, что в XX веке циклизация стала одним из главенствующих способов раскрытия авторского мирообраза, а цикловые построения различного рода – доминирующими формами самовыражения поэта, определяет насущную необходимость исследования предшествующей стадии процесса.

Какова же степень изученности этого явления?

Важнейшими индикаторами научного освоения лирического материала, в частности, лирических книг последней трети XIX

века, были и отчасти остаются издания «Библиотеки поэта» с ее малой и большой сериями, а также «Литературных памятников». Они были подготовлены крупными учеными, знатоками текстологии и историографии, такими, как Д.Д. Благой, Б.Я. Бухштаб, Г.А. Бялый, Л.С. Гейро, Л.К. Долгополов, Г.В. Краснов, М.В. Отрадин, Ф.Я. Прийма, А.В. Федоров, Б.М. Эйхенбаум, И.Г. Ямпольский. Вступительные статьи к ним определили особенности творческих портретов и биографий поэтов, место каждого в историко-литературном процессе. Художественные тексты и биографические очерки, а также комментарии стали основой для дальнейших исследований, прочертили ориентиры для анализа и интерпретации. Проблема циклизации на этом материале не нашла самостоятельной постановки, хотя отдельные наблюдения и суждения специалистов актуальны и сегодня. Издания лирического наследия поэтов в большой серии Библиотеки поэта, как правило, основаны на стихотворных томах последних прижизненных собраний сочинений как наиболее полных авторизованных сводах. В них включаются итоговые книги стихов, завершающие прижизненные публикации. Таковы выпуски «Стихотворений» Я.П. Полонского (Л., 1954. Вст. ст. Б.М. Эйхенбаума), «Стихотворений и поэм» К.К. Случевского (Л., 1962. Вст. ст. А.В. Федорова), А.М. Жемчужникова (М.; Л., 1963. Вст. ст. Е.А. Покусаева), «Полного собрания стихотворений» А.Н. Плещеева (М.; Л., 1964. Вст. ст. М.Я. Полякова).

Эти издания редко достигают уровня полных «собраний» стихотворных произведений их авторов. Специфика расположения материала в них повторяет композицию прижизненных изданий, однако по ряду причин объем циклов, а тем более лирических книг значительно сокращен, что лишает возможности читателя, исследователя составить о них адекватное представление. Репринтные издания «Последних песен» Н.А. Некрасова в 1974 году и «Вечерних огней» А.А. Фета в 1981 году в серии «Литературные памятники» представляют отрадное исключение. Прижизненные издания хранятся в столичных библиотеках в специальных фондах и труднодоступны. Известный исследователь истории и теории лирического цикла М.Н. Дарвин констатирует, анализируя книгу стихов Баратынского: «Постижение существа и новизны концепции «Сумерек» требует значительных читатель-

ских усилий». Ставя проблему художественной целостности таких явлений, как «Вечерние огни» Фета или «Последние песни» Некрасова, задает вопрос: «Какие образы целого вызывают в нас эти создания поэтов? Признаемся откровенно, об этих вещах мы знаем пока еще слишком мало, и образы названных и других книг стихов чаще всего в нашем сознании замещаются просто их названиями»⁵. Таким образом, книги стихов многих поэтов XIX века к настоящему времени оказались не прочитанными и почти не исследованными. Этим определяется основная цель предпринятого анализа ряда книжных структур. К тому же и лирика завершающего периода XIX столетия изучена меньше других эпох.

В такой ситуации первая монография о лирической книге как макрожанровой (многосоставной) форме не претендует на всеохватность темы. В качестве доминантных выделены следующие проблемы: историко-литературного обзора, первоначальной классификации и жанровой типологии, отдельных моментов генезиса лирической книги, описания одного из переломных периодов развития жанровой традиции, анализ некоторых аспектов поэтики книги стихов XIX века. Лишь пунктирно намечены вопросы генезиса, основных этапов эволюции, сопоставительного анализа вариантов книжной структуры, поскольку на нынешней стадии изучения важно понять, что же именно представляет собой феномен лирической книги в русской поэзии переходного периода, момента массового проявления традиции, прежде всего авторского осознания эстетической суверенности явления.

На современном этапе изучения лирики переходной поры следует выделить работы Е.В. Ермиловой, В.В. Кожина, А.Б. Муратова, Н.Н. Скатова, С.В. Сапожкова, С.Л. Слободнюка, Е.З. Тарланова, Е.А. Тахо-Годи, Л.П. Щенниковой, А.Ю. Козыревой, в той или иной степени интегрировавших наблюдения и выводы предшественников. В то же время, анализируя произведения «переходных» поэтов, авторы научных работ, как правило, не делали цикловедческий ракурс приоритетом своих исследований. Например, в монографии Е.А. Тахо-Годи «Константин Случевский. Портрет на пушкинском фоне», выявляющей роль поэта в формировании пушкинской традиции во второй половине века, анализируются не только отдельные стихотворения, но и циклы поэта, книги лирики. Однако при наличии интересных интерпре-

таций и концептуальных положений сама проблема циклизации не ставится⁶. В научном труде Л.П. Щенниковой «История русской поэзии 1880–1890 годов как культурно-исторический феномен» рассмотрены мотивы и образы макрожанровых структур, наиболее репрезентативных в плане проявляющейся в них специфики означенного в заглавии культурного феномена⁷. Интерпретация произведений различных жанров позволила автору высказать ряд перспективных суждений о значимости «рубежной поэзии», но проблема контекстовых образований как самостоятельная не входила в круг решаемых научных задач.

К исследованиям интересующего нас цикловедческого профиля, касающимся лирики переходного периода, можно отнести лишь единичные. Таков раздел «Циклизация в лирике 1870–90-х годов» монографии Л.Е. Ляпиной «Циклизация в русской литературе XIX века»⁸. Изучение циклов, подборок, циклов-разделов собраний стихотворений «промежуточных» поэтов (Надсона, Случевского, Фофанова и Минского) проведено в синхроническом и диахроническом аспектах, в широком историко-литературном контексте. Это позволило автору определить характер циклообразования данной поры, выявить его основные механизмы, сделать вывод об эстетической плодотворности поэзии конца века в области расширения жанрового диапазона. Широкий масштаб исследования, определивший фронтальное обозрение наиболее показательных для каждого периода XIX века циклических структур трех литературных родов, не позволил автору фундаментального научного издания дать развернутые монографические анализы циклических произведений интересующего нас периода (книги стихов не рассматривались), такая задача и не ставилась. Обосновано чрезвычайно плодотворное положение о том, что в завершающую столетие эпоху «неуклонно возрастает роль индивидуального эксперимента», проявляющегося «при организации все более сложных, композиционно многоплановых и прихотливых цикловых единств»⁹. Монография Л.Е. Ляпиной остается на настоящий момент базовой работой, в которой проблемы жанровой динамики поэзии конца XIX века, в том числе усиления роли циклизации как важнейшей составляющей этого процесса, нашли научную постановку.

Разнообразие форм контекстообразования в конце столетия было вызвано усложнением субъектной организации лирики, усилением диалогизма внутри лирического рода. Закономерности все большей диалогизации лирики от начала классического периода к современности последовательно рассмотрены в работе С.Н. Бройтмана о субъектно-образной структуре русской лирики¹⁰. Этому посвящены разделы его исследования, в том числе интересующий нас период отражен в разделе «Границы "я" и художественного образа в позднеклассической лирике (Апухтин и Случевский)». При чрезвычайной важности наблюдений и выводов исследователя, заставляющего нас переосмыслить ряд традиционных представлений, обращения к проблеме циклизации не происходит.

Как можно заметить, циклические структуры и принципы их функционирования в последней трети XIX века освещены в литературоведении крайне неравномерно: одни нашли адекватное толкование и оценку в литературоведении, многие остаются лишь частично или совсем не изученными. К последним относятся лирическая книга и родственные ей формы.

Книготворчество как частное проявление циклизации на материале Серебряного века начали изучать в настоящее время достаточно активно, тем не менее предшествующий период остается областью вопросов, ждущих научной постановки на обширном художественном материале, который собран далеко не полностью, фактически не структурирован, не подвергался анализу. Этим обстоятельством обусловлена главная цель монографии: обнаружить звенья целого массива лирических книг 1870–1890-х годов, изучить по возможности подробно наиболее эстетически совершенные из них. Необходимо осуществить структурно-монографический, а затем типологический анализ этих книг для выявления причин и обстоятельств нарастания процесса метациклизации, адекватная оценка которого будет способствовать углублению и расширению современных представлений о литературном процессе завершающего периода *лирической классики* XIX столетия.

На протяжении многих веков, особенно XIX–XX, русскими поэтами разрабатывалась культура лирической книги. Но и сегодня, в начале XXI столетия, можно утверждать, что история этой

формы до сих пор не создана. Более того, долгое время строгого разграничения понятий *стихотворная подборка* или *антология*, авторский и рецептивный *цикл*, *отдел* (*раздел стихов*) в книге, *поэтический сборник*, *том собрания стихотворений*, *лирическая книга* в теории жанровых форм не существовало. Многие маргинальные мозаические образования (диалогическая межавторская композиция, «тематический жанроид» (термин Е.М. Таборисской), цикловой и книжный дублет двойного авторства, полиморфный обрамленный цикл и др.) не становились объектами исследовательского внимания. Однако без их учета невозможно выявить пути формирования книжных изданий, их анализ и оценка будут заведомо страдать неполнотой.

Отсутствие разработанной типологии книжных структур в лирике объясняется совокупностью причин. Одна из главных – сравнительно позднее обращение литературоведения к феномену лирической книги как предмету осмысления, хотя частные попытки его определения существовали задолго до академических штудий. Достаточно вспомнить, что первые теоретические тезисы о книге стихов как суверенной жанрово-композиционной форме в работах ведущих специалистов о циклизации появились вслед за выходом в 1975 году в журнале «Вопросы литературы» статьи «Книга стихов»¹¹. Ее автором явился известный поэт и талантливый филолог А.С. Кушнер, поэтическое творчество которого представляет собой последовательность книжных изданий¹². До сего времени не накоплено достаточное количество частных исследований, посвященных художественно целостным лирическим книгам различных поэтов. Отсюда в данной монографии обращение к серии книжных форм поэтов второй половины XIX и рубежа веков с целью создания основы для дальнейших классификаций.

Этим обстоятельством вызвана в настоящей работе необходимость сравнительно-исторического, культурологического, герменевтического анализа циклических структур. Интерес к межтекстовым связям в лирике поэтов «безвременья» определил необходимость выявления и исследования маргинальных композиций. Тенденция нарастания количества контекстовых структур в лирике переходного периода, процессы дифференциации и последовательной глобализации внутренне «дискретных» строений

более всего проявляются в книгах, составивших массив итоговых изданий конца XIX столетия. Однако эти макроструктуры необходимо рассматривать в соотношении с лирическими книгами других типов, а также с соизмеримыми формами: циклами, отделами и томами «собраний».

В числе причин отсутствия обобщающего типологического свода цельных лирических книг XIX столетия – неразработанность методологии их исследования, адекватной индивидуально-авторской поэтике книготорчества на различных фазах литературного процесса. «Последние песни» Н.А. Некрасова требуют иного подхода, чем «На закате» Я.П. Полонского или «Песни из Уголка» К.К. Случевского. Кроме того, индивидуальная специфика формирования, уникальность архитектоники отдельных книг явно преобладают над их типовыми характеристиками. Только в общем контексте серии книг-завещаний конца XIX столетия, отличающихся относительным монотематизмом и очевидной взаимоориентацией, возможно установление видовых особенностей книжных структур. С этим связано включение в монографию раздела, выполняющего задачу построения жанровой модели итоговых книг, которыми лирики середины столетия и «переходные поэты» завершали свое пребывание во времени-пространстве русской словесности конца XIX века.

Поэзия завершающего периода XIX столетия сегодня все чаще привлекает внимание исследователей. Пришло время от вступительных статей в изданиях поэтов и глав-разделов в монографиях переходить к обобщающим работам о динамике крупных контекстовых форм в лирике данной эпохи. Ряд уже проведенных исследований может явиться основанием для интегрирования факторов этого феномена. Предшествовать этому должно, во-первых, фронтальное выявление авторов, в творчестве которых присутствует или преобладает циклизация лирических произведений, определение роли различных цикловых форм в творчестве каждого; во-вторых, очерчивание совокупности всех книжных изданий данного периода, их анализ, классификация и теоретическое осмысление; в-третьих, установление наиболее действенных, приоритетных способов циклизации для конца столетия. Эти задачи применительно к ансамблю итоговых книг определяют направленность настоящей работы. Она является продол-

жением, а в некоторых аспектах обобщением исследовательских опытов современных ученых и ее автора по проблемам циклизации и книготорчества.

В 1980-е годы в исследовательской практике были выработаны основные дефиниции, характеризующие цикл, книгу стихов. Однако многие из них, особенно относящиеся к маргинальным контекстовым формам, до сих пор еще не закрепились, не заняли прочного места в словарях, энциклопедиях, учебной литературе и нуждаются в углублении, дальнейшей разработке на обширном художественном материале.

Сегодняшний этап цикловедения конца 1990-х – начала 2000-х годов отмечен более высоким уровнем исследовательской методологии. Первоначальное накопление и систематизация материала позволили создать фундаментальные работы сравнительно-исторического, историко-типологического и теоретического плана. Произошла «смена масштаба: к этому взывала глобальность явления циклизации, результаты сопоставительного анализа провоцировали выход на новый уровень обобщения»¹³. Циклические структуры были осмыслены в их родовой, жанровой и общэстетической сути¹⁴. Объектом рассмотрения и определения оказалась поэтика лирического цикла¹⁵. В итоге цикл был изучен как художественный феномен общелитературного масштаба в его эволюции, специфике различной родовой природы, типологических разновидностях¹⁶. В этот период возникла тенденция к выявлению маргинальных контекстовых форм, реализующих процесс циклизации: от лейтмотивных комплексов¹⁷ и прациклических композиций (циклоидов и жанроидов¹⁸) до несобранных¹⁹ (издательских, рецептивных) циклов, авторских и межавторских диалогий, трилогий, диалогических «синопсисов», стихотворных книг дебютного, этапного, итогового типов и их ансамблей²⁰.

Знаменательно, что вектор изучения «мозаических» структур сдвинулся от первой половины XIX века в сторону XX столетия, от собственно циклов к стихотворному тому²¹ и лирической книге, явившейся действенным фактором развития поэзии нового времени²². Предметом углубленного анализа стали переходные и синкретические жанрово-родовые формы циклизации²³. Появились первые опыты системных коллективных исследова-

ний контекстовых форм, их дифференциации по хронологическому, стилевому, жанрово-архитектоническому принципу²⁴.

Итак, специфика циклизации конца столетия как эстетического феномена, обусловленного обстоятельствами кризиса искусства, к нынешнему моменту рассмотрена далеко не полно и даже содержит не выявленный материал. Круг вопросов и задач цикловедения, требующих рассмотрения, представляется следующим:

- взаимосвязь мирообраза поэта и специфики контекстовых форм его лирики;
- роль отдельных поэтов в сохранении традиций циклообразования предшествующего этапа и разработке новых, стоявших подчас на грани эксперимента;
- выявление и разграничение видов составных структур в лирическом наследии наиболее талантливых авторов, соотношение «монтажных» и «монолитных» форм;
- жанровая ориентация и жанровый генезис циклических структур;
- взаимодействие текстовых и тексто-контекстовых форм, например, стихотворения в цикле, цикла и раздела в книге;
- определение характера эволюции авторской циклизации, ее этапов на примере индивидуального творчества;
- аргументация тенденции усложнения циклических структур, контекстовой глобализации в творчестве ряда поэтов;
- выяснение авторской установки на соотношение креативной и рецептивной позиций в создании и восприятии цикла и книги, их герменевтического потенциала.

Как показывают исследования составных форм различных уровней, принадлежащие ряду филологов, в том числе и автору настоящей монографии, тенденция циклизации (контекстообразования) во второй половине XIX века нарастает количественно и преобразуется в иное эстетическое качество. Циклизация становится *многоуровневой*, проявляется и в пределах индивидуально-авторских лирических систем, и в рамках поэтических течений, и в масштабах литературной эпохи. Реализуются эти «оцельняющие» возможности в разнородных контекстовых образова-

ях. Предложим их перечень в порядке усиления внутренней цельности и внешней архитектурной завершенности:

- лейтмотивы, мотивные комплексы, сквозные поэтические оппозиции и лирические коллизии как в авторском, так и в сквозном межавторском контексте;
- гомонимные и разноименные межавторские диалогические структуры и композиции;
- собственно циклы авторские и рецептивные;
- книги стихов, имеющие, в отличие от сборников, достаточно высокую степень художественной цельности;
- стихотворные и книжные дилогии и трилогии;
- многочастные ансамбли.

Композиция данного научного издания определена задачами изучения книготорчества поэтов-циклистов в его эволюции и разнообразии форм. В первой главе предметом размышления предстанет книга стихов в аспекте ее жанровой природы и архитектуры. Варианты лирических книг рассматриваются с точки зрения жанрового генезиса, соотношения с другими циклическими формами, в своей композиционной специфике. Вторая глава посвящена этапам формирования ансамбля итоговых книг (представленного более чем двадцатью книжными изданиями) двух поколений поэтов: середины века и рубежа веков. Впервые представлен свод «последних песен», – книг-завещаний, – как в основном, эстетически успешном варианте, так и в подражательных, провинциальных опытах. Создается жанровая модель итоговой книги в лирике. За первыми главами теоретического и историко-литературного характера следуют три монографических главы, каждая из которых посвящена специфике циклизации и создания книжных структур в рамках индивидуальных лирических систем. Наиболее значимыми результатами на этом пути ознаменованы опыты Полонского, Жемчужникова и Случевского, поэтому в данной работе рассмотрены типы проциклических объединений, пути каждого поэта к созданию томов «собраний» и цельных лирических книг. Анализ направлен на определение оригинальных архитектурных решений, мотивной семантики «последних песен» поэтов. Заключение определяет место книги-завещания двух уходящих поколений в литературном процессе XIX столетия. Резюмирующая функция заключения определена

необходимостью суммирования наблюдений, выводов, перспектив исследования.

¹ Ермилова Е.В. Диалог с традицией // Контекст. 1981. М., 1982. С. 216. См. также: Ермилова Е.В. Лирика «бесвременья» (Конец века) // Кожин В.В. Книга о русской лирической поэзии XIX века. М., 1978. С. 269–277.

² Случевский К.К. Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1962 (Б-ка поэта. Большая сер.) С. 260. В дальнейшем цитирование стихов из этого издания осуществляется с указанием страниц в тексте, в круглых скобках.

³ Мандельштам О.Э. Бура и натиск // Мандельштам О.Э. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 282.

⁴ Там же. С. 287–288.

⁵ Дарвин М.Н. Поэтика лирического цикла («Сумерки» Е.А. Баратынского). Кемерово, 1987. С. 12, 5.

⁶ Тахо-Годи Е.А. Константин Случевский. Портрет на пушкинском фоне. СПб., 2000.

⁷ Щенникова Л.П. История русской поэзии 1880–1890 годов как культурно-исторический феномен. М.; Екатеринбург, 2002.

⁸ Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб., 1999. С. 132–144.

⁹ Там же. С. 134–135.

¹⁰ Бройтман С.Н. Русская лирика XIX – начала XX века в свете исторической поэтики: субъектно-образная структура. М., 1997.

¹¹ Кушнер А.С. Книга стихов // Вопросы литературы. 1975. № 3. Долгополов Л.К. От лирического героя к стихотворному сборнику // Долгополов Л.К. На рубеже веков. Л., 1977. С. 96–122; Фоменко И.В. О поэтике лирического цикла. Калинин, 1984; Дарвин М.Н. Поэтика лирического цикла («Сумерки» Е.А. Баратынского).

¹² Мирошникова О.В. «Времена не выбирают...» (современный антологизм и поэтическая традиция) // Филологический ежегодник. Вып. 2. Омск, 1997. С. 24–35.

¹³ Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века. С. 4.

¹⁴ Дарвин М.Н. Русский лирический цикл: Проблемы теории и анализа. Красноярск, 1988; Он же. Художественная циклизация лирических произведений. Кемерово, 1997.

¹⁵ Фоменко И.В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь, 1992.

¹⁶ Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века.

¹⁷ Природа сквозных мотивов, ситуаций, архетипов и лейтмотивных комплексов – отдельная тема, требующая обширной библиографической сноски. О лейтмотиве см., например: Зырянов О.В. Ситуация любви к мертвой возлюбленной в русской поэтической традиции // Известия Уральского гос. ун-та. Гуманитарные науки. Вып. 3. 2000. № 17. С. 57–74; Он же. Лермонтовский миф: некоторые аспекты проблемы // Архетипические структуры художественного сознания. Вып. 3. Екатеринбург, 2002. С. 110–121; Созина Е.К. Мотив перверсных пиров в русской поэзии 1830–1870-х годов // Архетипические структуры...

С. 121–129. В ином аспекте: *Козубовская Г.П.* Проблема мифологизма в русской поэзии конца XIX – начала XX веков. Самара-Барнаул, 1995.

¹⁸ Термин «жанроид» предложен в статье: *Таборисская Е.М.* «Бессонницы» в русской лирике (к проблеме тематического жанроида) // *Studia metrica et poetica*. Памяти П.А. Руднева. СПб., 1999. С. 224–235.

¹⁹ Этим вопросам посвящены работы: *Золотарева О.Г.* Проблема «несобранного стихотворного цикла» 40–60-х гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1982; *Коган А.С.* Типы объединений лирических стихотворений в условиях перехода от жанрового к внежанровому мышлению (на материале русской поэзии первой половины XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1988; *Лейбов Р.Г.* Незамеченный цикл Тютчева // *Лотмановский сборник*. М., 1995. Т. 1. С. 516–525.

²⁰ См., например, работы автора монографии: Циклы-дублиеты в русской поэзии. «Прежде и теперь» К. Случевского и А. Жемчужникова // *Культура и текст*. Славянский мир: Прошлое и современность. СПб., Самара; Барнаул, 2001. С. 229–236; Итоговые книжные диалоги в русской поэзии рубежа XIX–XX столетий // *Вестник Харьковского ун-та*. № 595. Сер. Филология. Вып. 38. Харьков, 2003. С. 29–32; Лирическая книга последней трети XIX века как вариант циклического метажанра // *Известия Уральского госуниверситета*. № 28. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 6. Екатеринбург, 2003. С. 85–97 и др.

²¹ *Спроге Л.В.* Стихотворный том как факт циклообразования (Ф. Сологуб. Собрание сочинений. СПб.: Шиповник, 1909. Т. 1) // *Республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и специалистов*... Рига, 1985.

²² *Лекманов О.А.* Книга стихов как «большая форма» в русской поэтической культуре начала XX века. О.Э. Мандельштам. «Камень» (1913): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995; *Уфимцева Н.П.* Лирическая книга М.И. Цветаевой «После России» (1922–1925). Проблема художественной целостности. Екатеринбург, 1999; *Белобородова А.А.* Книга стихов Н.С. Гумилева как художественное целое («Путь конквистадоров», «Романтические цветы», «Жемчуга»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003 и другие.

²³ Книга И.А. Бунина «Темные аллеи» рассмотрена как синкретическая форма в монографии: *Штерн М.С.* В поисках утраченной гармонии. Проза И.А. Бунина 1930–1940-х годов. Омск, 1997. С. 12–74.

²⁴ См. сборник работ: Книга как художественное целое: различные аспекты анализа и интерпретации. Филологические штудии-3 / Отв. ред. О.В. Мирошникова. Омск, 2003.

ГЛАВА 1. ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА ЛИРИЧЕСКОЙ КНИГИ КАК УСТОЙЧИВОЙ КОНТЕКСТНО-ЦИКЛИЧЕСКОЙ ФОРМЫ

Линия состоит из множества точек,
плоскость – из бесконечного множества линий;
книга – из бесконечного множества плоскостей;
сверхкнига – из бесконечного множества книг.

Хорхе Луис Борхес

1.1. К типологии лирических контекстовых форм

Говоря о разновидностях книги стихов, нельзя не затронуть вопрос о генезисе жанра. Однако мы не имеем в виду подробный историко-литературный обзор поэтапного, постепенного развития контекстовых форм (это отчасти сделано на материале лирического цикла Л.Е. Ляпиной, М.Н. Дарвиным, И.В. Фоменко и другими). Книжных структур подобный анализ касался лишь частично, либо в связи с определением жанрового статуса книги стихов (И.В. Фоменко), либо при рассмотрении жанровых приоритетов определенного поэта. Наш подход можно назвать теоретико-типологическим, когда прослеживается становление более или менее устойчивой, определенной контекстовой структуры; движение от переходных форм к «каноническим»; дается характеристика сложившихся жанровых образований и классификация переходных, маргинальных композиций.

Как показали современные исследования¹, процесс циклизации все более нарастал от начала XIX к XX веку, от первых опытов до массовой тенденции. Достаточно часто этот процесс подвергался критической рефлексии со стороны самих авторов циклов и книг, причем иногда тенденция оказывалась значительно преувеличенной, например, в теоретических суждениях А. Белого, для которого свойственна «абсолютизация цикла при явной недооценке роли отдельного произведения» (М.Н. Дарвин).

Укрупнение лирических форм проецировалось и на традиционные поэмы, рассказы, и на «составные» объединения; в творчестве Н.А. Некрасова, А.А. Фета, Я.П. Полонского, А.М. Жемчужникова, К.К. Случевского стали усложняться межтекстовые

О.В. Мирошникова

ИТОГОВАЯ КНИГА
В ПОЭЗИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА:
АРХИТЕКТОНИКА И ЖАНРОВАЯ ДИНАМИКА

Монография

Технический редактор *Н.В. Москвичёва*

Редактор *Л.Ф. Платоненко*

Фотохудожник *Е.В. Гиряев*

Подписано в печать 9.06.04. Формат бумаги 60х84 1/16.

Печ. л. 21,2. Уч.-изд. л. 19,0. Тираж 300 экз. Заказ 393.

*Издательско-полиграфический отдел ОмГУ
644077, г. Омск-77, пр. Мира, 55а, госуниверситет*